

Император выглядел очень раздраженным. Он расхаживал взад-вперед по кабинету. Увидев входящего Тянь Ци, он подошел к задней части стола, сел и сурово сказал:

- Ты осмеливаешься вернуться?

Тянь Ци вжала шею в плечи:

- Этот слуга не смеет.

- Иди сюда.

Тянь Ци с трудом подошла к нему, глядя на него сверху вниз. Думая о плаче Шэн Ань Хуая, Тянь Ци почувствовала сильное давление. Она не осмелилась прямо спросить императора, хочет ли он лечиться от невроза, она должна быть тактичной, точно так же, как Ван Мэн.

Или просто сделать то, что сможет.

Думая об этом, Тянь Ци слегка наклонилась, взяла лицо Цзи Хэна в ладони и поцеловала его.

Цзи Хэн раздувал свой гнев, чтобы разобраться с Тянь Ци, но когда она поцеловала его, он забыл злиться. Он держал ее за плечо одной рукой и отвечал на поцелуи. Некоторое время они целовались, наконец, Тянь Ци покраснела и подняла голову. Она серьезно посмотрела ему в глаза и храбро сказала:

- Ваше Величество, ваш младший брат на самом деле довольно забавный, будет жаль его отрезать.

Цзи Хэну действительно хотелось разорвать Шэн Ань Хуая на куски.

Тянь Ци снова клюнула императора в губы, а затем ушла, оставив его одного в кабинете, грязного и безмолвного. Она вышла из кабинета и вернулась к себе, испытывая необъяснимую меланхолию.

На самом деле, то, что она сказала, не было ложью, младший брат императора довольно забавен.

Тянь Ци было стыдно за свои извращенные мысли, но она не могла закрывать на это глаза. На самом деле, Тянь Ци нравилось ладить с императором, независимо от того, что они делают, даже если он сумасшедший, она не чувствовала раздражения. Это действительно странно, она должна очень бояться императора. Но теперь она не боялась его. Мало того, она всегда бессознательно заигрывала с ним и нарушала правила, которые должны были соблюдать остальные слуги. Это на нее совсем не похоже.

Ну, кроме того, ее все больше и больше волновал тот факт, что императора трогали многие женщины и чувствовали многие мужчины. Всякий раз, когда она думала об этом, у нее появлялось невероятно кислое чувство в сердце. Она хотела прогнать этих людей, чтобы он принадлежал только ей.

Тянь Ци вдруг почувствовала небольшой испуг, что это за чувство, она же не ревнует, верно?

Она ревнует императора? Если подумать, это довольно жутко.

Тянь Ци была немного смущена. Что значит ревновать? Она не глупа и понимает, что это говорит о том, что император ей немного нравится и она хочет монополизировать его. Но это просто невозможно. Она всего лишь маленький евнух, не говоря уже о том, что у императора так много гаремных красавиц. Ревновать к такому человеку, безусловно, будет больно.

Тянь Ци покачала головой. В последнее время многие вещи развивались в странных направлениях, и она, вероятно, только на некоторое время потеряла голову, а потому стала капризной.

* * *

Ночью Цзи Хэн лежал один на ложе дракона и все еще думал о чистеньком маленьком месте Тянь Ци. Затем, подумав об этом, он немного растерялся, и внезапно в его голове возникла очень волшебная мысль: «Тянь Ци - женщина?»

Как только эта мысль появилась, он тут же ее отверг. Как это могло случиться? Это невероятно. Он знал, что причина, по которой он так думает, заключается в том, что он слишком сильно хочет, чтобы Тянь Ци был женщиной. Он не родился оторванным рукавом. Даже после того, как ему понравился этот маленький извращенец, он всегда мечтал о Тянь Ци в женской одежде или совсем без одежды, но все же в женском теле.

Он бесчисленное количество раз думал, что если бы Тянь Ци был женщиной, это было бы здорово.

Но даже если разум говорил ему, что это невозможно, Цзи Хэн все равно безумно спрашивал в своем сердце: «Почему это невозможно? Можно же пойти на военный парад с колокольчиком, так почему Тянь Ци не может быть женщиной?»

Это неудержимое желание загло немного надежды в сердце Цзи Хэна. На следующий день он попросил евнуха внутренней службы представить отчет об осмотре тела Тянь Ци. Хотя первоначальная информация о Тянь Ци была украдена, евнухи должны проходить обследование каждые пять лет. Если они не были обрезаны начисто, они должны были пройти процедуру снова.

Чем спокойнее и уравновешеннее люди, тем больше они любят говорить фактами и тем меньше воображения они осмеливаются использовать. В конце концов, они, скорее всего, попадут в ловушку фактов.

Протокол осмотра ясно показал, что Тянь Ци квалифицирован и обрезан начисто.

Как это может быть не так? Цзи Хэн вздохнул, подняв глаза к небу, и с кривой улыбкой бросил протокол осмотра на стол. Он почувствовал, что действительно спятил, раз подумал, что Тянь Ци - женщина. Сколько бы он ни желал, реальность всегда остается реальностью. Как мог внук, который прошел медосмотр при входе во дворец и прошел медосмотр пять лет спустя, быть женщиной? Если только Бог вдруг не превратит его в женщину

Сам Цзи Хэн не верил в призраков и богов, но теперь он горячо надеялся, что в этом мире есть настоящие боги, которые взмахом волшебного оружия могут превратить его маленького извращенца в цветущую девушку.

Он был счастлив с Тянь Ци, но он также очень устал. Хотя он решил отпустить ситуацию и стать извращенцем, глубокое чувство бессилия от невозможности изменить свою судьбу, всегда мучило его. Главным образом из-за того, что он император, который управляет ветром и дождем, хотел влюбиться, как обычный мужчина, он чувствовал себя еще более беспомощным.

Пока император так волновался, что чуть не поседел, Тянь Ци была в хорошем настроении. Она намеренно забыла о проблеме ревности, и обсуждала с Жуйи идею понаблюдать ночью за падающими звездами. Согласно последним астрономическим записям, внухи предположили, что сегодня вечером вблизи Шэнсу может быть много метеоров. Когда они доложили об этом императору, Тянь Ци тоже была там, и решила посидеть ночью, чтобы загадать желание.

Она подумала, что одна падающая звезда выполняет одно желание, а много падающих звезд выполнят много желаний. Это действительно выгодная сделка. Тянь Ци рассказала об этом Жуйи. Поначалу она только хотела вызвать зависть у маленького парня. Неожиданно он оказался слишком свирепым. Поскольку он никогда не видел падающих звезд, он захотел посмотреть их вместе с ней. Тянь Ци отказалась, сидеть с детьми посреди ночи только для того, чтобы увидеть несколько звезд, было нехорошо. Кроме того, Жуйи - принц. Если она выведет Жуйи ночью, вдовствующая императрица сдерет с нее кожу.

Но Жуйи был человеком настойчивым. Он побежал к вдовствующей императрице и вел себя как избалованный ребенок, чтобы уговорить старую леди смягчить ее сердце. Наконец, она приказала Тянь Ци наблюдать за звездами вместе с Жуйи. Во всяком случае, они будут находиться во дворце и должны взять охрану, а когда Жуйи заснет, следует отвести его спать.

Так что в ту ночь Тянь Ци и Жуйи стояли на платформе перед дворцом Цин рука об руку.

Причина, по которой они выбрали фасад дворца Цин, заключалась в том, что это было максимально открытое пространство, и они могли видеть небо в наибольшей степени.

Они оба смотрели на небо, а Цзи Хэн стоял под дворцовым фонарем и смотрел на них. Хотя Цзи Хэн знал, насколько ребяческим было их поведение, и внешне презирал это, ему нравилось наблюдать за таким глупым, но счастливым выражением их лиц. Эти два человека занимали самое мягкое положение в его сердце, и иногда прикосновение к ним могло растопить его сердце своим теплом.

Вдруг они указали на небо и закричали:

- Вот идет!

Цзи Хэн тоже проследил за их пальцами и посмотрел на восточное небо, но успел увидеть только мерцание звездного света, которое появилось и сразу же скрылось за крышами ряда домов неподалеку.

Тянь Ци и Жуйи были так взволнованы, что у них не было времени загадать желание. Они оба почувствовали легкое сожаление. Они решили, что, хотя это место было широко открытым, окружающие дома все еще мешали наслаждаться.

Тянь Ци оглянулась на крышу дворца Цин и вздохнула:

- Если бы я только мог взобраться на крышу, чтобы увидеть.

Жуйи приложил указательный палец к подбородку, высоко поднял голову и с надеждой посмотрел на крышу, как будто он мог присесть на корточки, чтобы в следующий момент поднять их обоих.

Цзи Хэн не смог удержаться от смеха и покачал головой. Затем он подошел и приказал Тянь Ци:

- Держи Жуйи.

Хотя Тянь Ци не знала, что он имел в виду, она, как обычно, последовала императорскому указу и взяла Жуйи на руки. Жуйи обнял Тянь Ци за шею:

- Все еще недостаточно высоко.

В это время Цзи Хэн обнял Тянь Ци за талию.

Тянь Ци на мгновение замерла, но быстро устыдилась и покраснела. Не то чтобы он никогда раньше ее не обнимал, но сейчас это случилось на публике. Но в этот момент император уже обнял их и подошел поближе к дворцу Цин. Он сделал большой шаг и ступил на белые мраморные перила в углу карниза. Затем их тела взлетели на крышу.

Внезапно потеряв опору под ногами, Тянь Ци почувствовала, как ее сердце опустилось на самое дно. Она так нервничала, что затаила дыхание, этот внезапный полет в никуда застал ее врасплох и взволновал. Она широко раскрыла глаза от удивления и посмотрела на него. Император повернулся спиной к звездному небу, его брови были мягкими, уголки губ приподнялись в усмешке, а глаза сияли, как будто прятали в себе тысячи звезд. Он вдруг поднял голову и посмотрел вперед, ища точку опоры, оставив ей только свой профиль. Тянь Ци уставилась на его словно вырезанное из нефрита лицо, сияющее под звездами, как яркая луна. Он был явно перед ней, но, казалось, был далеко.

В этот момент прядь чернильно-черных волос внезапно соскользнула ему на грудь, развеваясь на ветру, и коснулась ресниц Тянь Ци. Тянь Ци инстинктивно моргнула, а когда снова открыла глаза, то уже стояла на крыше Дворца Цин.

Если быть точным, это император стоял на крыше, а она и Жуйи все еще были в его объятиях. Жуйи держал Тянь Ци за шею и очень сильно подбадривал отца.

Тянь Ци была ошеломлена и немного смущена, когда пришла в себя. Хотя император держал ее, чтобы взлететь на крышу по уважительной причине и это не вызовет подозрений у других, ей все равно было стыдно.

Цзи Хэн опустил Тянь Ци и помог ей твердо встать. Крыша была слишком крутой, и Тянь Ци не осмелилась отпустить Жуйи. Она держала ребенка обеими руками и не могла удержать равновесие, поэтому ей пришлось прислониться к Цзи Хэну.

Цзи Хэн не возражал.

Несколько стражников уже лежали на крыше, следя за каждым движением императора и Его Высочества, чтобы вовремя сопровождать их. Цзи Хэн велел всем уйти.

Теперь, когда на крыше осталось только трое, Цзи Хэн взял Тянь Ци и сел на высокий гребень крыши. Жуйи сидел в объятиях Тянь Ци, Цзи Хэн наполовину обнял Тянь Ци, и все трое нежно прижались друг к другу.

Обзор здесь сильно расширился, Тянь Ци смотрела вдаль, и почти ничего не преграждало прямой видимости. Хотя осенняя ночь была прохладной, воздух казался особенно свежим. Небо было похоже на глубокое море, перевернутое вверх дном, лазурно-голубое, чистое и глубокое. Лунный свет сегодня был тусклым и десятки тысяч звезд наполняли небо, яркие, как жемчужины, освещая его тысячами огней.

- Смотрите, падающая звезда! - Жуйи вдруг указал на восточное небо и весело крикнул.

Тянь Ци и Цзи Хэн одновременно повернули головы и посмотрели, как метеор пронесся мимо, словно снежинка, скользящая по синему занавесу, пока не приблизился к земле, прежде чем исчезнуть.

- Тянь Ци, загадай желание! - напомнил Жуйи.

- Ладно, - сказала Тянь Ци, склонив голову и закрыв глаза, искренне загадывая желание.

Цзи Хэн искоса взглянул на Тянь Ци. Человек перед ним выглядел мягким и живым в свете звезд, серьезно загадывая желание. Хотя это было немного глупо, это было прекрасно.

В это время Жуйи выразил свое желание:

- Я хочу жениться на Тянь Ци, когда вырасту.

Тянь Ци: «...»

Цзи Хэн: «...»

- Почему вы хотите жениться на мне, Ваше Высочество? - Тянь Ци была озадачена.

- Если ты выйдешь за меня замуж, то сможешь играть со мной вечно, - по мнению Жуйи, женитьба означает, что они каждый день будут играть вместе.

Цзи Хэн был очень прямолинеен:

- Тебе нельзя жениться на нем.

- Почему?

- Императорский указ.

Жуйи прищурился, увидев еще один яркий свет, вспыхнувший на востоке, быстро закрыл глаза и загадал еще одно желание:

- Я хочу жениться на Тянь Ци!

Цзи Хэн:

- Это не имеет значения, все равно нельзя жениться.

Тянь Ци не знала, смеяться ей или плакать, и попыталась убедить Жуйи:

- Ваше Королевское Высочество, это не сработает, если говорить желание вслух.

Жуйи сказал «О», и склонил голову, чтобы загадать желание про себя. Поскольку это желание нельзя было высказать вслух, он был немного раздражен и двигался в объятиях Тянь Ци.

Цзи Хэн наблюдал, как еще один метеор скользит по восточному небу, и тоже присоединился к этому наивному лагерю желаний. Он подумал про себя: «Надеюсь, Тянь Ци станет женщиной».

Он крепче обнял Тянь Ци, его подбородок нежно потерся о мягкие и гладкие волосы на ее макушке. Он, не мигая, смотрел на ночное небо на востоке. Всякий раз, когда появлялся метеорит, он думал об этом снова. «Я надеюсь, что Тянь Ци станет женщиной».

Я надеюсь, что Тянь Ци станет женщиной.

Он без устали повторял это желание до тех пор, пока Жуйи не захотел спать, а Тянь Ци не зевнула.

Цзи Хэн обнял двух человек, сидя на крыше и все еще упрямо глядя на восток, ожидая падения звезды. Он подумал про себя: «Как я могу желать, чтобы мой маленький извращенец стал женщиной?» От этой мысли у него заныло сердце.

Скоро он узнает, насколько поразителен эффект падающей звезды.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1364209>